

УДК 81

Е. А. Шугаева

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия

chougaeva@mail.ru

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПРЕСУППОЗИЦИЯ ИЛЛОКУТИВНЫМ АКТОМ?

[*Shugaeva E.A. Is presupposition an illocutionary act?*]

The article deals with the act of presupposition, which is differently interpreted by linguists: as success condition of an illocutionary act, as comment for an illocutionary act, or as an illocutionary act. To define the status of presupposition, the notion of illocutionary act is studied because different criteria are proposed to describe this notion. Classical variant of the speech act theory names purposefulness, ability to accomplish the speaker's intention as the main criterion of illocutionary act. From this point of view presupposition can't be called an illocutionary act, it is considered as success condition of an illocutionary act. Another point of view defines presupposition as comment for an illocutionary act. At last, in opinion of French linguist O. Ducrot, presupposition is an illocutionary act because the criterion of illocutionary act is ability to change the situation of communication.

Key words: presupposition, illocutionary act, illocutionary complex, communicative intention, implied.

Одной из важнейших составляющих лингвистической прагматики является теория речевых актов, которая рассматривает языковое высказывание как действие и минимальной единицей речевой деятельности называет речевой акт. В теории речевых актов речевой акт представлен как трехуровневое образование, включающее в себя локутивный, иллокутивный и перлокутивный акты [3, с. 92-93]; причем основное внимание уделяется изучению иллокутивного акта. Главной чертой иллокутивного акта является коммуникативное намерение говорящего, иллокутивный акт рассматривается как способ достижения определенной внеязыковой цели.

Одновременно с осуществлением иллокутивного акта утверждения говорящий совершает акт пресуппозиции, который «конвенционально закодирован в языке» [6, с. 166], не зависит от контекста и обстоятельств общения. По словам Н. Д. Арутюнорвой, пресуппозиция «входит в семантику предложения как “фонд общих знаний” собеседников, как их “предварительный дого-

вор» [1, с. 85]. Пресуппозиция заранее предусмотрена в значении фразы, которая реализована через высказывание. Она относится к буквальному смыслу высказывания, очевидна и неоспорима.

В теории речевых актов пресуппозиция рассматривается как условие эффективности речевого акта. Ошибочная пресуппозиция ведет к неуспешности речевого акта. Высказывания с несоответствующими реальности пресуппозициями были определены Дж. Остином не как ложные, а как недействительные [3, с. 36]. Недействительными являются такие высказывания как «Нынешний король Франции лыс» (ложная пресуппозиция «Во Франции есть король»); «Я завещаю часы брату», (пресуппозиция «Эти часы существуют и принадлежат мне» также является ложной, если на самом деле у говорящего нет часов).

Французский лингвист О. Дюкро называет пресуппозицию иллокутивным актом [7, с. 37]. Следовательно, два иллокутивных акта осуществляются одновременно, поскольку пресуппозиция не может быть осуществлена одна, без другого иллокутивного акта.

Для объяснения возможности одновременного осуществления двух иллокутивных актов швейцарский лингвист А. Беррандоннер вводит понятие иллокутивного комплекса, являющегося «взаимосвязанностью, установленной между двумя элементарными иллокутивными актами» [5, с. 49]. Одним из этих актов обязательно является пресуппозиция. Пресуппозиция определяет функционирование второго иллокутивного акта. Она является высказыванием актуальных условий диалога, позволяет другому иллокутивному акту обрести релевантность, служит его верификацией. Тем не менее А. Беррандоннер приходит к выводу, что пресуппозиция не может быть иллокутивным актом, поскольку она не существует самостоятельно, отдельно от иллокутивного акта, и предлагает считать пресуппозиции комментариями к иллокутивным актам, «предназначенными для разъяснения их интерактивного значения» [5, с. 72].

Другой точки зрения в вопросе одновременного осуществления нескольких иллокутивных актов придерживается О. Дюкро. Разработанная им теория полифонии предполагает разграничение говорящего, ответственного за высказывание, и высказывающегося или нескольких высказывающихся, чью точку зрения передает говорящий, идентифицируя себя с ними или нет [7, с. 205]. Таким образом, иллокутивный комплекс принадлежит говорящему, вводящему нескольких высказывающихся. Одному из этих высказывающихся

принадлежит акт пресуппозиции, причем данный высказывающийся уподобляется некоторому общему голосу (ON) [7, с. 232].

Данная теория позволяет объяснить возможность говорящего одновременно реализовать несколько иллокутивных актов, которые могут быть осуществлены разными высказывающимися, что считалось недопустимым в классической теории актов, предполагающей соответствие: одно высказывание – одна коммуникативная цель – один иллокутивный акт.

Утверждение о возможности одновременного осуществления нескольких иллокутивных актов, одним из которых признается пресуппозиция, говорит об особом понимании иллокутивного акта, не совпадающим с традиционным. Так, в теории речевых актов иллокутивный акт рассматривается как способ осуществления намерения говорящего, «намерение, подлежащее распознаванию или коммуникативное намерение [...] составляет самый существенный момент в определении иллокуции» [2, с. 15]. Однако намерение говорящего, осуществляющего речевой акт, не заключается в утверждении пресуппозиции. С этим соглашается и сам О. Дюкро: «говорящий берет на себя ответственность за содержание пресуппозиции, но нет утверждения этого содержания, данное утверждение не является целью речи» [7, с. 233].

Понимание иллокутивного акта как действия, выражающего коммуникативное намерение говорящего, ведет к исключению пресуппозиции из множества иллокутивных актов, таких как приказ, совет, просьба, обещание, вопрос и т. д.

Однако если в основу определения иллокутивного акта положить, как предлагает О. Дюкро, критерий способности изменить ситуацию коммуникации, изменить права и обязанности собеседников, то акт пресуппозиции может быть назван иллокутивным, поскольку она «модифицирует межсубъектные отношения говорящих, создает обязательства, устанавливает права и обязанности, приписывает роли» [4, с. 116].

Например, осуществляя высказывание «Дед Мороз добрый», говорящий имеет намерение сообщить слушающему о качествах данного персонажа. Данное высказывание имеет пресуппозицию «Дед Мороз существует». Говорящий совершает акт пресуппозиции через одного из вводимых им высказывающихся и при этом обязывает слушающего принять утверждаемое в пресуппозиции за истинное в данных условиях общения, «заставляет его дей-

ствовать так, как если бы содержание пресуппозиции было принято в качестве истины, которая не может быть отклонена» [4, с. 116].

В случае иронии пресуппозиция может стать указателем на подразумеваемое. Под подразумеваемым О. Дюкро понимает «особый процесс кодирования или декодирования, способ проявления речевых актов» [7, с. 40]. Оно не маркировано во фразе, не принадлежит к буквальному смыслу. Говорящий может отказаться от ответственности за подразумеваемое. Подразумеваемое вычисляется слушающим путем размышлений над «условиями высказывания сообщения» [7, с. 25] и над причинами высказывания.

Например, разбирается дело о краже и под подозрением некий Иван. Высказывание «Иван больше не ворует» имеет пресуппозицию «Иван воровал раньше». Данное высказывание может быть ироническим, если говорящий придерживается противоположной точки зрения, не идентифицирует себя с высказывающимся, который считает, что Иван больше не ворует. Тогда целью говорящего является информирование слушающих, что именно Иван совершил кражу. Говорящий выбирает высказывание с подразумеваемым, поскольку оно позволяет ему «сказать, не сказав», эксплицитно он высказывается в пользу Ивана и может возразить «Я не говорил, что он украл, я же наоборот сказал, что он исправился!». В рассматриваемом примере подразумеваемое вычисляется исходя из пресуппозиции «Иван воровал раньше», которая позволяет слушающим сделать умозаключение, что человек, воровавший раньше, может снова украсть.

Придать пресуппозиции статус иллокутивного акта – значит признать наличие в ней общих черт иллокутивных актов. Пресуппозиция соответствует рассмотренному выше основному критерию иллокутивности в понимании О. Дюкро – она обладает способностью изменить ситуацию коммуникации. Однако другой особенностью иллокутивных актов, признаваемой как в классической теории речевых актов, так и О. Дюкро, является тот факт, что «иллокутивная сила высказывания может быть не отмечена во фразе, которая используется для осуществления акта» [7, с. 39]. В таком случае, если пресуппозиция является иллокутивным актом, то она также не всегда должна быть отмечена в значении фразы, а может появляться на уровне высказывания, а также выступать в роли подразумеваемого.

Рассмотрим следующий пример. Высказывание «Твой сосед бегает в парке по утрам» может иметь подразумеваемое «Твой сосед ведет более здоровый образ жизни, чем ты», но для появления данного подразумеваемого необходимо другое подразумеваемое: «Бегать в парке по утрам – значит вести здоровый образ жизни». Второе подразумеваемое функционирует как пресуппозиция, оно не является целью речи, но его невозможно отбросить, поскольку оно обеспечивает релевантность первого подразумеваемого, которое является целью высказывания.

Пресуппозиция «Бегать в парке по утрам – значит вести здоровый образ жизни» не может быть вычислена из фразы «Твой сосед бегает в парке по утрам», она относится к высказыванию данной фразы. Следовательно, пресуппозиция может быть рассмотрена «либо на уровне высказывания, либо на уровне фразы» [7, с. 42]. Классические критерии определения пресуппозиции заключаются в ее сохранении в случае отрицания и вопроса, однако данные критерии применимы только к фразам, а не к высказываниям. Поэтому О. Дюкро выделяет новый критерий выявления пресуппозиции – критерий сцепления. В высказывании пресуппозиции являются сведениями, с которыми высказывающийся «не хочет (или делает вид, что не хочет) соотносить сцепление» [7, с. 40]. Разные высказывания одной и той же фразы могут иметь в качестве пресуппозиций разные семантические элементы данной фразы.

Например, фраза «Дима очень умный, совсем как мой сын Петя» может быть использована в двух высказываниях с разными пресуппозициями. В первом высказывании целью говорящего является похвалить Диму, пресуппозициями данного высказывания являются «У меня есть сын Петя. Петя очень умный». Во втором возможном высказывании фразы у говорящего имеется другая цель – похвалить своего сына Петю. В таком случае пресуппозиции высказывания будут следующими: «У меня есть сын Петя. Петя похож на умного Диму».

О. Дюкро отмечает также другие сходства между пресуппозицией и «классическими» иллокутивными актами. Проводится сравнение акта пресуппозиции с актом вопроса. Вопросительные фразы имеют свои синтаксические особенности, их высказывания являются осуществлением иллокутивного акта вопроса. Однако к вопросительным высказываниям, побуждающим слушающего к ответу, могут быть отнесены не только вопросительные фразы. В случае акта пресуппозиции, если фраза имеет пресуппозицию X, то вы-

сказывания этой фразы тоже имеют данную пресуппозицию. Однако это не означает, что если высказывание имеет пресуппозицию X, то фраза, реализованная через данное высказывание, тоже имеет эту пресуппозицию. И в этом заключается сходство пресуппозиции с другими иллокутивными актами. Кроме того, вопросы могут быть риторическими, то есть высказываниями вопросительной фразы, но не требующими ответа. Точно так же в случае иллокутивного акта пресуппозиции «фраза с маркированной пресуппозицией X может быть употреблена риторически в высказывании, которое не имеет данной пресуппозиции, а, например, объявляет данную информацию» [7, с. 43].

Высказывание «Я сожалею, что не смог выполнить Вашу просьбу» имеет цель объявить, что говорящий не смог выполнить просьбу, тогда как, согласно структуре фразы, эта информация должна быть отнесена к пресуппозиции.

Таким образом, ответ на вопрос, является ли пресуппозиция иллокутивным актом, может быть отрицательным, если в основу понятия иллокутивности положен критерий намерения говорящего; и положительным при принятии основным критерием способности иллокутивного акта изменить ситуацию коммуникации, изменить права и обязанности собеседников. При этом пресуппозиция рассматривается как на уровне фразы, так и на уровне высказывания. Как и любой другой иллокутивный акт, пресуппозиция высказывания может быть не отмечена во фразе, реализованной в данном высказывании; и наоборот: маркированная во фразе пресуппозиция может не быть пресуппозицией высказывания данной фразы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арутюнова Н.Д.* Понятие пресуппозиции в лингвистике // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1973. Т. 32. Вып. 1.
2. *Кобозева И.М.* «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. XVII. М., 1986.
3. *Остин Дж.Л.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. XVII. М., 1986.
4. *Рыжова Л.П.* Французская прагматика. М., 2007.

5. *Berrendonner A.* Eléments de la pragmatique linguistique. Paris: Minuit, 1981.
6. *Bracops M.* Introduction à la pragmatique. Les théories fondatrices : actes de langage, pragmatique cognitive, pragmatique intégrée. Bruxelles : Editions Duculot, 2010.
7. *Ducrot O.* Le Dire et le Dit. Paris: Minuit, 1984.

REFERENCES

1. *Arutiunova N.D.* The notion of presupposition in linguistics // Proceedings of the Academy of Sciences USSR. Literature and language series. 1973. Vol. 32. Issue 1.
2. *Koboseva I.M.* «Speech acts theory» as one of variants of speech activity theory // New in foreign linguistics. Speech act theory. Issue XVII. M., 1986.
3. *Austin J.L.* How to do things with words // New in foreign linguistics. Speech act theory. Issue XVII. M., 1986.
4. *Ryjova L.P.* French pragmatics. M., 2007.
5. *Berrendonner A.* Eléments de la pragmatique linguistique. Paris: Minuit, 1981.
6. *Bracops M.* Introduction à la pragmatique. Les théories fondatrices : actes de langage, pragmatique cognitive, pragmatique intégrée. Bruxelles : Editions Duculot, 2010.
7. *Ducrot O.* Le Dire et le Dit. Paris: Minuit, 1984.

21 августа 2014 г.
